

Глава 20

Почему он злится?

Дело было не столько в злости, сколько в том, что Лу Инчжо с непостижимой лёгкостью выводил его из равновесия. Любая мелочь, самая простая фраза, на которую от другого человека Чэнь Цзинь отмахнулся бы с улыбкой, в присутствии Лу Инчжо приобретала иной вес, лишая его покоя.

И тогда он начинал капризничать, повышать голос, преувеличивать эмоции.

На что это походило?

На по-детски упрямое поведение. На капризы ребёнка, который отчаянно пытается привлечь внимание взрослого, что ему нравится.

Воздух на мгновение застыл.

Они находились так близко друг к другу, и атмосфера должна была накалиться, как прежде, но вместо этого их взгляды встретились в упор: один — спокойный и серьёзный, другой — словно на миг унёсшийся в свои мысли.

Оба искали ответ.

— Чэнь Цзинь?

Воспоминания схлынули, и Чэнь Цзинь вынырнул из глубин своего сознания. В пронзительных глазах напротив плескалось незнакомое недоумение. Он оттолкнул Лу Инчжо и резко встал.

Стул с тихим, не режущим слух скрипом проехался по деревянному полу.

— ...Ты не поймёшь.

Чэнь Цзинь быстро бросил эту фразу, отстранился и, отодвинув стул на полметра, сел. Взяв новый комок белой глины, он молча принялся за работу.

Место рядом с Крепышом опустело. Пёс поднялся, посмотрел по сторонам, сперва потёрся о ногу Лу Инчжо, а затем, виляя хвостом, устроился у ног Чэнь Цзиня.

Лу Инчжо, видя реакцию Чэнь Цзиня, больше не пытался приблизиться.

— Что я должен понять? — спросил он, перечисляя все возможные, по его мнению, причины. — Я сделал что-то не так? Или ты до сих пор не можешь принять ребёнка и жалеешь о своём решении забеременеть?

Чэнь Цзинь, не поднимая головы, разминал глину.

— Я такого не говорил.

Он сам сказал, что хочет родить, его никто не принуждал. Чэнь Цзинь считал, что это необходимо прояснить.

— Дело не в ребёнке. Его появление, конечно, создаёт некоторые трудности, но я понемногу привыкаю. В этом участвовали двое, так что я не собираюсь винить во всём тебя... А что до

злости — такой уж у меня характер, я легко нахожу, к чему придраться. Теперь ты знаешь.

Лу Инчжо опасался, что он лукавит.

— Я не могу разделить с тобой физические жертвы, на которые ты идёшь, вынашивая этого ребёнка. Но я сделаю всё возможное, чтобы компенсировать это в других аспектах. Любое твоё желание будет исполнено.

Чэнь Цзинь удивился, зачем он повторяет это снова.

— Включая твои эмоциональные потребности, — добавил Лу Инчжо.

— Что? — Чэнь Цзинь отложил уже сформированную глиняную фигурку и повернулся к нему.

— Что ты имеешь в виду?

Лу Инчжо взял один из инструментов, разложенных Чэнь Цзинем.

— Ты расстроился, потому что я уехал в командировку, не предупредив тебя. Впредь я буду сообщать.

— ...

Что за бред!

Он снова почувствовал, как внутри закипает раздражение. Пытаясь сдержаться, чтобы не взорваться, он покраснел до кончиков ушей и отложил заготовку для будущего апельсина.

— С чего ты это взял?

— Ты никогда ничего не объясняешь, — продолжал Лу Инчжо, вертя в руках кисточку. — Вот я и предполагаю.

— Не поэтому! — возразил Чэнь Цзинь и с громким стуком принялся раскладывать свои принадлежности. — Самодовольный болван...

Лу Инчжо тихо усмехнулся.

Чэнь Цзинь почувствовал, как уши горят ещё сильнее. Прежде чем тот успел сказать что-то ещё, он выпалил:

— ...Я не хочу разговаривать с человеком с плохой памятью. Всё равно всё впустую.

На этот раз Чэнь Цзинь действительно отвернулся и замолчал. Он низко склонил голову, сосредоточившись на работе.

Хоть для этого и не было никаких оснований, Лу Инчжо показалось, что в этот момент от него исходит лёгкая аура печали.

Чэнь Цзинь начал раскрашивать фигурку. Он с силой смешивал краски, заполняя ими всё своё зрительное поле: оранжево-жёлтый, красно-оранжевый, ярко-оранжевый... Он выбрал самый заметный оттенок.

Как только он занёс кисть, чтобы нанести первый мазок, его руку перехватили. Широкая грудь прижалась к его спине; Лу Инчжо наклонился, словно заключая его в объятия.

— Как это делается? Сделай и мне что-нибудь.

Чэнь Цзинь замер, как вкопанный, глядя на свою руку в его ладони. Между ними не осталось ни сантиметра свободного пространства.

У самого уха раздался голос:

— Я не забыл.

Если бы на его часах был включён пульсометр, Чэнь Цзинь увидел бы, как его сердцебиение мгновенно подскочило за сотню. Кожа головы покрылась мурашками, ладони вспотели. Все его чувства обострились до предела, он даже перестал дышать. Повернувшись, он схватился за спинку стула.

— ...Что ты сказал?

— У меня отличная память, — Лу Инчжо не сводил с него глаз. — Я прекрасно помню, что делал в тот вечер. Даже когда пьян, я ничего не забываю. Я всё помню.

Руки Чэнь Цзиня бессильно соскользнули со спинки стула. Он продолжал смотреть на Лу Инчжо, словно пытаясь удостовериться в его словах, и быстро, почти шёпотом, спросил:

— ...Что ещё?

Лу Инчжо приподнял бровь. Его взгляд скользнул к едва заметной выпуклости под тонкой тканью одежды, и он легонько сжал пальцами шею Чэнь Цзиня сзади.

— Все подробности того, как появился этот малыш. А ещё то, что тебе не нравится, когда я касаюсь твоего живота, и что ты не любишь, когда я подхожу слишком близко без предупреждения. И, кажется, ты не хочешь, чтобы я вмешивался в твою работу...

— Хватит, — внезапно прервал его Чэнь Цзинь. На этот раз он даже не вспыхнул, а лишь тихо сказал: — Я устал. Ты, наверное, тоже после стольких дней. Ложись спать пораньше.

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Уходи и закрой за собой дверь, пожалуйста.

Затем он поднял с пола Крепыша, погладил его по голове и уже более мягким тоном сказал:

— Иди в свою лежанку, братику нужно отдохнуть.

Крепыш, поласкавшись, подбежал к Лу Инчжо.

На сегодня разговоров было достаточно. Лу Инчжо, видя странное состояние Чэнь Цзиня и помня о предписаниях Су Хэ, решил больше не давить.

— Не засиживайся допоздна.

Чэнь Цзинь не ответил.

Лу Инчжо вышел и прикрыл за собой дверь.

Щёлк...

Как только он ушёл, Чэнь Цзинь отложил кисть. Некоторое время он смотрел на непрозрачную дверь, затем опустил голову и провёл рукой по глазам. Отставив апельсин в сторону, он взял новый кусок глины.

— ...Сумасшедший.

В тишине комнаты раздался глухой шёпот.

***

На следующее утро, в восемь часов, тётя Чжан постучала в дверь главной спальни.

— Господин, будете завтракать?

Через мгновение дверь открылась изнутри.

Услышав шум, Крепыш, который уплетал свой завтрак внизу, поднял голову от миски и гавкнул.

— Он ушёл на работу? — спросил Лу Инчжо, спускаясь по лестнице.

— Да, ушёл с самого утра. Самый усердный работник, — тётя Чжан вошла в комнату Чэнь Цзиня, чтобы прибраться. Протерев пол и стол и расставив все личные вещи по местам, она открыла шкаф и с похвалой заметила: — Какой чистоплотный мальчик.

Лу Инчжо стоял в дверях.

— В каком настроении он уходил?

— В прекрасном! — с уверенностью ответила тётя Чжан. — Плотно позавтракал и ушёл. Ещё и Крепыша угостил сливками, которые вчера принёс. Они вместе посмеялись, а потом он ушёл.

Лу Инчжо кивнул. Он уже собирался вернуться в свою комнату, чтобы переодеться, но, взявшись за ручку, заметил что-то цветное.

— Ах да, — обернулась тётя Чжан, — господин Чэнь оставил вам кое-что на двери спальни.

***

— А-а-а, какая прелесть!

Су Цзюй с восторгом приняла от Чэнь Цзиня пухлый глиняный апельсин. Она прикрепила его к своему бейджу, где он тут же надёжно примагнитился.

— Обожаю такие крупные штучки, сразу заметно! Спасибо!

— Не за что.

Воспользовавшись затишьем в магазине, Чэнь Цзинь подошёл к другому коллеге.

— Ли Хуа.

— Что такое? — Ли Хуа как раз разбирал бирки для одежды в подсобке. Чэнь Цзинь прикрепил по фигурке с каждой стороны его бейджа и улыбнулся: — Очень мило.

Ли Хуа опустил взгляд. Теперь его бейдж украшали росток, только проклюнувшийся из земли, и крепкое молодое дерево.

— Спасибо, — сказал он Чэнь Цзиню. — Очень красиво. Ты, наверное, долго их делал? Такой материал должен сохнуть несколько дней.

— Поэтому я их запекал, — улыбнулся Чэнь Цзинь. — Сделал целую кучу и запек все вместе, так быстрее.

Отдохнуть удалось недолго. Сегодня одна из кассирш взяла выходной, и консультантам приходилось помогать покупателям на кассах самообслуживания, что значительно увеличило нагрузку.

Магазин QIU работал уже почти неделю, и у сотрудников зала периодически возникали непредвиденные задачи.

Чэнь Цзинь помог Су Цзюй разобраться со сбоем в рабочей системе, и как только они разошлись, он направился на четвёртый этаж на склад за нужным размером, но его остановили.

— Здравствуйте, чем могу помочь? — тут же спросил Чэнь Цзинь, отложив дела.

— Можно с вами сфотографироваться? — две девушки с пакетами покупок, очевидно, пришли подготовленными — одна из них уже протягивала другой камеру.

— Конечно, — в таких ситуациях Чэнь Цзинь обычно соглашался.

Сделав фото и сняв видео, он даже помог им найти нужный ракурс.

— Приходите к нам ещё.

Сказав это, он направился к лифту.

— А можно ваш контакт? — девушка снова подошла к нему. — Я знаю, что в рабочее время нельзя, но во сколько вы заканчиваете? Я могу подойти позже.

Похоже, онлайн-продвижение QIU работало отлично.

Всё вышло довольно случайно. Су Цзюй, будучи активной в соцсетях, снимала видео в магазине, и некоторые узнали обстановку. Время от времени к ней заходили друзья и подписчики. QIU завёл два официальных аккаунта, и на втором Фан Хао каждый день снимал видео с сотрудниками. Су Цзюй и Чэнь Цзинь охотно участвовали, и видео с ними набирали стабильные просмотры, а пара из них даже стала вирусной. Про Ли Хуа и говорить нечего — его образ «честного красавчика» отлично зашёл.

После нескольких коротких видео о моде и стиле Цинь Кэи заметила резкий скачок продаж и, выяснив причину, снова подняла зарплату Чэнь Цзиню, Су Цзюй и Ли Хуа. Это послужило отличной мотивацией, и все сотрудники зала работали с ещё большим энтузиазмом.

Конечно, были и побочные эффекты.

Чэнь Цзинь в очередной раз с беспомощной улыбкой объяснял:

— Простите, но если начальник узнает, меня оштрафуют. Мы не даём личные контакты,

извините.

Лифт всё не приходил. Чэнь Цзинь ещё раз извинился и пошёл за товаром по лестнице.

Завтра выходные. Согласно графику, Чэнь Цзиню повезло получить один выходной — в субботу.

Ровно в шесть тридцать он отметил окончание рабочего дня.

Налегке, побаловав себя стаканом грейпфрутового сока, он на велосипеде вернулся в резиденцию Цинхуэй.

За ужином его ждала не самая приятная новость.

— Острый аппендицит? — Чэнь Цзинь услышал, как тётя Чжан, поговорив по телефону, начала спешно собираться. Он тут же подошёл её успокоить: — Ничего-ничего, вашему сыну сейчас нелегко одному, поезжайте, конечно.

— В холодильнике есть свежие овощи, ближайшие пару дней можно ничего не покупать, — наставляла его тётя Чжан. — Если что, я буду приезжать на обед и ужин.

— Не нужно, — Чэнь Цзинь помог ей донести сумки до машины и, когда она села, наклонился к окну. — Тётя Чжан, у меня завтра выходной, не беспокойтесь обо мне. Я и сам умею готовить, я и так вас утруждаю своим проживанием здесь.

— Но господин...

— И ему приготовлю! — Чэнь Цзинь тут же взял на себя обязанности главного повара, похлопав тётю Чжан по руке. — Поезжайте уже.

— Ах да! — вспомнила она перед отъездом. — У господина сегодня деловая встреча, он вернётся поздно, и ещё...

Она ещё долго что-то говорила.

Вернувшись в дом, Чэнь Цзинь поужинал, переоделся, взял поводок и позвал Крепыша, игравшего во дворе с мячом.

— Пёсик!

Крепыш тут же подлетел к нему. Чэнь Цзинь поймал его, надел ошейник и перед прогулкой строго предупредил:

— Сегодня мы гуляем одни. Иди медленнее, и тогда мы сможем пойти подальше. Не утащи меня и своего младшего брата в озеро, понял?

Крепыш восторженно закружился вокруг него.

Чэнь Цзинь открыл ворота.

— Вперёд